

УДК 303.732.4

UDC 303.732.4

ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА-Я

RESEARCH OF ADAPTIVE FEATURES OF THE PERSON THROUGH STRUCTURALLY-SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF I-IMAGE

Наприев Игорь Леонидович
к.п.н

Napriev Igor Leonidovich
Cand. Psych. Sci.

Самойленко Эдуард Юрьевич
УФСБ по Краснодарскому краю
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Samoylenko Eduard Yurievich
UFSB of Krasnodar region
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье рассматривается проблема прогнозирования адаптивных возможностей личности по структурно-содержательным характеристикам образа-Я. Представлены данные описывающие виды структурных характеристик образа Я (рыхлая, жесткая, артикулированная) и проводится их содержательная интерпретация, что позволяет решить проблему прогнозирования адаптивных особенностей личности по характеристикам ее смыслового пространства

In the article the problem of forecasting of adaptive possibilities of the person under structurally-substantial characteristics of an I-image is examined. The given describing kinds of structural characteristics of an I-image (friable, rigid, articulated) and their substantial interpretation that allows to solve a problem of forecasting of adaptive features of the person under characteristics of its semantic space are presented

Ключевые слова: АДАПТАЦИЯ, СУБЪЕКТИВНЫЕ, ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБРАЗ-Я, КРИТЕРИЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ, КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Keywords: ADAPTATION, SUBJECTIVE, OBJECTIVE FACTORS, I-IMAGE, CRITERION OF INFORMATIVITY, CONCEPT OF PERSONAL ADAPTABLE POTENTIAL

Проблема адаптивных возможностей личности к различным условиям среды занимала и занимает достаточно высокий рейтинг актуальности в научных исследованиях. Само понятие адаптивность имеет свою историю и неоднозначность понимания.

Итак, адаптация – одно из основных понятий в научном исследовании организма, поскольку именно механизмы адаптации, выработанные в процессе эволюции, обеспечивают возможность существования организма в постоянно изменяющихся условиях среды. Благодаря процессу адаптации достигается оптимизация функционирования систем организма и сбалансированность в системе «человек – среда». Начиная с работ французского физиолога Клода Бернара, выдвинувшего концепцию о постоянстве внутренней среды организма, адаптация рассматривается как совокупность ди-

намичных образований и как соотношение между неравновесными системами.

Современное представление об адаптации основывается на работах И.П. Павлова, И. М. Сеченова, П. К. Анохина, Г. Селье и др. Несмотря на наличие многочисленных определений феномена адаптации, существует несколько ее основных проявлений, которые позволяют утверждать, что адаптация это, во-первых, свойство организма, во-вторых, равновесие между организмом и средой, в-третьих, процесс приспособления к изменяющимся условиям среды и, в-четвертых, результат взаимодействия в системе «человек – среда», а также цель, к которой стремится организм.

Личностные механизмы регуляции и их организация соответствует иерархии структуры личности и зависит от функционального состояния от свойств нервной системы, от типа темперамента, от общей эмоциональной направленности, или спектра «излюбленных переживаний», от способности к нейтрализации негативных эмоциональных следов и волевых качеств.

Таким образом, особенности человеческой личности определяют не только успешность его адаптации к новым (или изменившимся) условиям деятельности, но и характер функционирования систем его организма, его уровень работоспособности.

Экспериментальные психологические исследования позволили выявить личностные качества, позволяющие приспосабливаться к профессиональной деятельности. А.Г. Маклаков назвал совокупность данных качеств *личностным адаптационным потенциалом*. Чем выше уровень развития адаптационного потенциала, тем в более жестких условиях личность может успешно выполнять свои профессиональные обязанности [10].

Теоретической основой концепции личностного адаптационного потенциала является представление об адаптации как о постоянном процессе

активного приспособления к условиям физической и социальной среды, затрагивающем все уровни функционирования человеческого организма и психики.

Эффективность адаптации может зависеть от:

- 1) генетически обусловленных свойств нервной системы;
- 2) условий воспитания;
- 3) степени адекватности восприятия себя и своих социальных связей;
- 4) адекватности соизмерения своих потребностей с имеющимися возможностями и осознанием мотивов своего поведения.

Искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушению адаптации, что может сопровождаться повышенной конфликтностью, непониманием своей социальной роли, снижением работоспособности, ухудшением состояния здоровья. Случаи глубокого нарушения адаптации могут приводить к развитию болезней, срыву профессиональной деятельности, антисоциальным поступкам.

Таким образом, процесс адаптации личности к условиям профессиональной деятельности затрагивает все аспекты функционирования человека. При этом, как уже неоднократно отмечалось, успех адаптации во многом зависит от особенностей его личности.

Маркером через который мы исследовали личностные адаптивные возможности послужила такая интегративная характеристика как образ Я, которая являясь структурной характеристикой самосознания представляет «устойчивое «сквозное» целостное психическое образование, включающее сознательные и бессознательные механизмы пассивной и активной адаптации человека к среде» [16].

Образ Я по мнению А.В. Захаровой, есть «... динамическое многообразие функционирующих в непрерывном единстве представлений субъекта о себе», а Я-концепция отражает функционирование знаний субъекта о се-

бе на более высоком уровне как сложившейся, иерархически организованной, относительно устойчивой системы. «Я-концепция – константный компонент самосознания, определяющий общее отношение личности к себе, ее самочувствие, детерминирующий не только восприятие ею разных сторон собственной личности, но и окружающего мира [3], [16].

Но чем более общим, интегральным является то или иное свойство, тем труднее отличить его от других. Если применить мысль В.А. Ядова об иерархической системе диспозиций к образу Я, то нижний этаж его составляют неосознанные, представленные только в переживании установки, традиционно ассоциирующиеся в психологии с «самочувствием» и эмоциональным отношением к себе; выше расположены осознание и самооценка отдельных свойств и качеств; затем эти частные самооценки складываются в относительно целостный образ; и наконец, сам этот образ Я вписывается в общую систему ценностных ориентации личности, связанных с осознанием ею целей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей [18].

Мы придерживаемся позиций Е.А. Климова [4], И.С. Кона [6], С.Ф. Мурашко [7] и др. включающих в содержание образа Я когнитивный и эмоциональный компоненты. На основании экспериментальных исследований А.Г. Шмелева [17] и др. представляющих системы значений, присвоенные человеком на когнитивном, аффективном, смысловом и отражающихся на поведенческом уровне личности.

Основываясь на исследованиях В.Ф. Петренко [9] в которых он рассматривал различные уровни репрезентации систем значений, Е.С. Шильштейн [13] обозначает «Я» как целостное образование, где существуют глубинные не вербализованные слои вертикально связанные с культурно и социально опосредованными, осознанными и концептуализированными слоями, обозначаемые как образ Я являющийся интегративным,

включающим в себя несколько составляющих его функциональных элементов, флуктуирующих относительно характеристик объективности-субъективности включенных в его описание [8]. Являясь интегративным пограничным личностным образованием он выполняет адаптивную функцию выступая «буфером между внутренней и внешней реальностью личности, в тоже время, являясь ее неотъемлемой частью.

В качестве критериев описания образа Я были взяты: 1) развернутость – уплощенность когнитивного компонента смыслового пространства образа Я; 2) смысловые характеристики образа Я по восьми модальностям; 3) степень рыхлости – жесткости смыслового пространства образа Я личности; 4) информативность описательных характеристик образа Я по критерию информативности Е.В.Луценко.

Выделение структурных особенностей образа Я осуществлялось на основе коэффициентов корреляции между оценками отдельных элементов образа-Я по всем конструктам. Критерий в данном случае обозначается как «жесткость – рыхлость» образа-Я. Рыхлой считается система, в которой мало статически значимых связей между конструктами, жесткой – система, в которой много статистически значимых связей между конструктами.

Система отношений человека является целостной, и это находит отражение в корреляционных связях между конструктами. Если относительное число значимых связей невелико ($< 20\%$), можно сделать вывод о нарушении целостности (рыхлости) системы отношений. Такая организация системы конструктов затрудняет интерпретацию внешнего мира, прогноз поведения других людей и собственных взаимоотношений с ними, рыхлая система конструктов наблюдается при различных формах психической дезадаптации [2]. Жесткая система конструктов обуславливает чрезмерную категоричность в оценках людей и в интерпретации внешнего мира. Такая организация конструктов не позволяет человеку быть достаточно объек-

тивным и гибким при объяснении тех или иных поступков окружающих. Это приводит к ухудшению контактов и повышает вероятность возникновения конфликтов.

Жесткость системы конструкторов увеличивается по мере нарастания психической напряженности в состоянии острого стресса, вызванного проблемной психологической ситуацией. При включении в процесса адаптации личности (в экстремальных условиях) жесткость системы конструкторов снижается. У большинства обследуемых значимыми можно считать коэффициенты корреляции, превышающие 0,3, если менее 20% всех связей превышает данный порог значимости, то система считается рыхлой. Если более 50% корреляций превышает порог значимости, то система считается жесткой. В норме, при спокойном эмоциональном состоянии, доля значимых корреляций колеблется от 25 до 35% [2].

Процедура проведения системно-когнитивного анализа с системе «Эйдос» позволили классифицировать разнородные объекты (в данном случае шкалы факторных моделей образа Я по степени их информативности для личности. Это позволяет редуцировать смысловые пространства образа Я до одной и более характеристик являющейся для них наиболее значимой(ми) [8], [11], [13], [14].

Была сформирована выборка из сотрудников органов внутренних дел, использовались специально разработанная *оценочная решетка* (для исследования структурно-содержательных характеристик когнитивного компонента образа-Я) разработанная И.Л. Наприевым, *методика исследования системы жизненных смыслов В.Ю. Котлякова*, *методика семантического дифференциала состояний* Смирнова В.Н.

При анализе оценочной решетки были выделены три группы респондентов с рыхлой, артикулированной и жесткой структурой рис. 1.

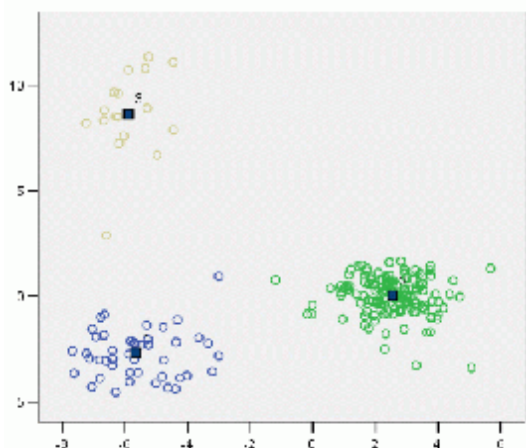

Рисунок 1. График канонических дискриминантных функций: 1) рыхлая структура смыслового пространства образа Я; 2) артикулированная; 3) жесткая.

Показатели статистической значимости различий между градациями критерия определялись по критерию χ^2 – Фридмана, $p \leq 0,001$.

Далее были сформированы факторные модели смыслового пространства по каждой модальности образа Я сотрудников ОВД с последующим их анализом по критерию информативности.

Фрагментарная структура образа Я сотрудника органов внутренних дел. Факторные модели фрагментарной структуры образа Я имеют развернутые смысловые пространства. Образ Я респондентов детализирован, не которые факторы имеют схожее смысловое значение.

В социально-ролевых модальностях образа Я присутствует практически схожие личностные характеристики: целеустремленность, стеничность, экстравертированность.

В модальностях «развитие» прослеживаются тенденции к расширению когнитивной модели представлений о себе, респондент планирует перейти от «пассивности» к «исполнительности», «социальной желательности».

Во временных или темпоральных модальностях текущее состояние личности рассматривается как промежуточное, т.е. в прошлом структура образа Я была более развернутой и насыщенной социально привлекательными характеристиками (стеничность, уверенность, честность...) в настоящем смысловая структура была редуцирована до четырех факторов с аналогичными содержательными критериями. Образ Я в будущем вновь представлен развернутыми характеристиками, но уже с акцентом в содер-

жательном плане на моральную нормативность, экстраквертированность и стеничность.

Аффективный компонент данной категории респондентов в структурном плане развернут однако в содержательном контексте большинство факторов описывают состояние либо предстартового возбуждения, либо уже спада напряжения и переход в состояние покоя, переутомления.

Я-личность:

1) «экстраквертированность на фоне моральной нормативности» (22,922 %) – открытый (,788), общительный (,761), добрый (,708), дружелюбный (,681), честный (,676), добросовестный (,623);

2) «обращенность во вне + ответственность» (21,913 %) – обаятельный (,873), справедливый (,694), самостоятельный (,681), отзывчивый (,677), разговорчивый (,672), уверенный (,670), добросовестный (,667);

3) «гибкость + целеустремленность» (19,434 %) – уступчивый (-,892), спокойный (-,873), деятельный (,839), невозмутимый (-,786);

4) «стеничность» (17,881 %) – расслабленный (-,829), энергичный (,719), решительный (,673), независимый (,655), сильный (,624).

Я-семьянин:

1) «стеничность на фоне моральной нормативности» (22,350 %) – решительный (,812), честный (,814), добрый (,738), уверенный (,711), открытый (,667), отзывчивый (,563), сильный (,550);

2) «целеустремленность на фоне самостоятельности» (21,252 %) – спокойный (-,889), невозмутимый (-,829), деятельный (,799), общительный (,651), самостоятельный (,538);

3) «экстраквертированность + автономность» (20,610 %) – расслабленный (-,738), разговорчивый (,725), независимый (,710), энергичный (,609), дружелюбный (,612);

4) «ответственность на фоне социальной желательности» (20,582 %) – добросовестный (,834), справедливый (,758), обаятельный (,745), уступчивый (-,691).

Я-профессионал:

1) «моральная нормативность на фоне самостоятельности» (21,087 %) – справедливый (,892), честный (,805), энергичный (,802), обаятельный (,722), самостоятельный (,621), независимый (,598);

2) «ответственность + открытость + гибкость» (17,924 %) – добросовестный (,956), отзывчивый (,900), уверенный (,777), открытый (,618), уступчивый (-,539);

3) «стеничность на фоне дружелюбности» (15,808 %) – сильный (,813), добрый (,769), расслабленный (-,666), дружелюбный (,604), независимый (,536);

4) «эмоциональная стабильность на фоне решительности» (14,856 %) – невозмутимый (-,865), спокойный (-,833), деятельный (,770), уступчивый (-,557), решительный (,507);

5) «экстравертированность» (13,038 %) – общительный (,844), разговорчивый (,760).

Я-реальный:

1) «высокая моральная нормативность» (22,352 %) – отзывчивый (,774), справедливый (,756), добросовестный (,712), обаятельный (,706), честный (,663), сильный (,621), добрый (,596), уверенный (,557);

2) «экстравертированность на фоне стеничности» (18,831 %) – открытый (,907), общительный (,784), разговорчивый (,680), добрый (,596), уверенный (,552);

3) «активность + автономность» (17,237 %) – независимый (,855), деятельный (,783), самостоятельный (,754), энергичный (,748), дружелюбный (,639);

4) «пассивность в позиционировании» (16,911 %) – спокойный (-,868), невозмутимый (-,865), уступчивый (-,684);

5) «уверенность» (14,093 %) – расслабленный (-,881), решительный (,833);

Я-идеальный:

1) «исполнительность» (16,832 %) – спокойный (-,879), уступчивый (-,874), деятельный (,806);

2) «моральная нормативность на фоне активности» (16,343 %) – справедливый (,840), энергичный (,718), отзывчивый (,626), честный (,499);

3) «социальная желательность» (14,754 %) – добросовестный (,833), сильный (,709), обаятельный (,689);

4) «экстравертированность» (14,427 %) – открытый (,870), разговорчивый (,790), решительный (,696), расслабленный (-,569);

5) «экстравертированность + моральная нормативность» (12,576 %) – общительный (,858), уверенный (,651), добрый (,647), честный (,550);

6) «автономность» (11,212 %) – самостоятельный (,859), невозмутимый (-,842), дружелюбный (,791), независимый (,703);

Я в прошлом:

1) «стеничность, уверенность» (16,798 %) – расслабленный (-,842), решительный (,781), уверенный (,591), честный (,569), сильный (,519);

2) «активность+честность+отзывчивость» (16,475 %) – деятельный (,791), справедливый (,712), добросовестный (,684), честный (,580), энергичный (,570), обаятельный (,552), отзывчивый (,494);

3) «экстравертированность + уверенность» (16,211 %) – открытый (,872), общительный (,784), добрый (,747), уверенный (,599), энергичный (,482);

4) «ригидность + суетливость» (13,458 %) – упрямый (,840), раздражительный (,816), суетливый (,786);

5) «экстравертированность + социальная привлекательность» (12,550 %) – разговорчивый (,935), обаятельный (,574), отзывчивый (,527);

б) «автономность + дружелюбность» (12,460 %) – независимый (,859), самостоятельный (,751), дружелюбный (,618);

Я в настоящем:

1) «моральная нормативность + экстравертированность + стеничность» (27,088 %) – добросовестный (,856), общительный (,811), отзывчивый (,781), справедливый (,714), добрый (,668), честный (,663), уверенный (,647), обаятельный (,638), открытый (,586), сильный (,572);

2) «стеничность + обаятельность» (19,741 %) – расслабленный (-,895), энергичный (,882), решительный (,798), обаятельный (,606), сильный (,481);

3) «автономность + экстравертированность» (19,261 %) – дружелюбный (,848), независимый (,771), самостоятельный (,727), разговорчивый (,691), сильный (,549);

4) «исполнительность» (18,769 %) – спокойный (-,901), уступчивый (-,867), невозмутимый (-,779), деятельный (,757);

Я в будущем:

1) «моральная нормативность + уверенность» (15,034 %) – честный (,861), добрый (,845), уверенный (,731);

2) «моральная нормативность на фоне экстравертированности» (14,394 %) – справедливый (,832), разговорчивый (,817), расслабленный (-,740), обаятельный (,704);

3) «регидность + суетливость» (13,772 %) – упрямый (,891), пассивный (-,840), суетливый (,802), раздражительный (,686);

4) «моральная нормативность + экстравертированность» (12,985 %) – добросовестный (,898), открытый (,735), отзывчивый (,724);

5) «экстравертированность + стеничность» (12,583 %) – общительный (,905), решительный (,670), независимый (,558);

6) «дружелюбность + автономность» (10,480 %) – дружелюбный (,904), самостоятельный (,787), независимый (,603),

7) «стеничность» (8,675 %) – энергичный (,828), сильный (,615);

Аффективный компонент образа-Я сотрудника ОВД по критерию «фрагментарность»:

1) «удовлетворенность + пресыщение – этап острых психических реакций выхода №1» (17,988 %) – рассеянность (-,873), упоение (,758), пресыщение (,743), радость (,637), рассогласование действий (-,515), атарактия (,501);

2) «положительно окрашенная эмоциональная включенность – этап начального психического напряжения» (14,989 %) – заинтересованность (,817), симпатия (,684), дружелюбность (,654), восхищение (,622), любовь (,620);

3) «боевой азарт на фоне наслаждения – этап острых психических реакций входа» (14,943 %) – эйфория (,892), боевой азарт (,890), удовлетворенность (,620), наслаждение (,616), рассогласование действий (-,566);

4) «спад напряжение, спокойствие – этап острых психических реакций выхода №2» (14,700 %) – монотония (-,897), утомление (-,893), спад (-,641), атарактия (,534);

5) «переутомление + восторг – этап завершающего психического напряжения» (13,566 %) – переутомление (-,893), усталость (-,709), восторг (,649), удивление (,629);

б) «активизация + эмоц. нечувствительность – этап острых психических реакций входа» (13,505 %) – готовность (,947), активизация (,939), любопытство (,622), эмоц. нечувствительность (,541), удивление (,540).

Анализ данных по критерию информативности выявил, что наиболее значимыми для респондентов являются модальности Я-семьянин, Я десять лет назад (см. таб. 1), где респонденты описывают себя как активных, уверенных и целеустремленных. Далее идут модальности Я через десять лет, Я реальное и только после Я в настоящем, Я личность и т.д. В данном случае хорошо прослеживается тенденция к акцентированию внимания на прошлое и будущее, сам субъект как бы выпадает из текущего контекста бытия, что связано как мы полагаем с невозможностью реализации себя в представленном бытийном контексте (экстремальные условия).

Таблица 1.

Ведущие характеристики когнитивного, аффективного компонента и жизненных смыслов образа Я сотрудников органов внутренних дел выделенных по критерию рыхлости структуры

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я							
Я-личность	Я-семьянин	Я-профессионал	Я-реальное	Я-идеальное	Я десять лет назад	Я в настоящем	Я через десять лет
1.1.3 ф. 3 - гибкость + целеустремленность (0.535)	1.2.7. ф. 5 - уверенность + целеустремленность (0.819)	1.2.9 ф. 2 - уверенность + моральная нормативность (0.424)	1.1.17 ф. 4 - пассивность в позиционировании (0.711)	1.1.19 ф. 1 - исполнимость (0.621)	1.2.16. ф. 2 - автономность + активность (0.907)	1.2.18. ф. 2 - уверенность + активность (0.658)	1.2.20. ф. 2 - моральная нормативность + решительность (0.764)
АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я				ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ			
2.1.6 Ф. 6 - активизация + эмоц. нечувствительность ? этап остры (0.662)				Ф. 1 - альтруистические (0.458)			

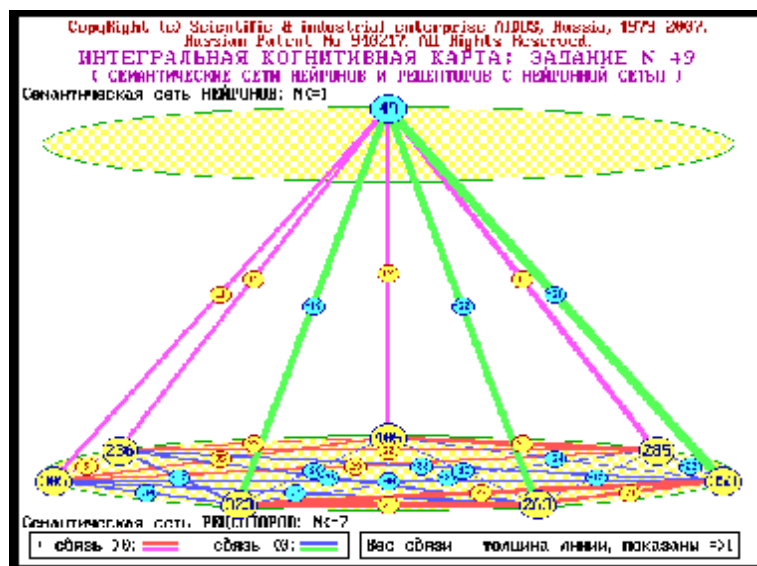

Рисунок 2.Обобщенный портрет фрагментарной структуры образа Я сотрудника ОВД.

405 – Я десять лет назад, Ф. 1 - стеничность + гибкость (0.862); 285 – Я десять лет назад, Ф. 2 - автономность + активность (0,905); 353 – Я-профессионал, Ф. 2 - высокая моральная нормативность + стеничность (-1.468); 263 – Я-идеальный, Ф. 1 - моральная нормативность + обращенность во вне (-1.408); 323 – Я-личность, Ф. 3 - стеничность + моральная нормативность (-1.385); 305 – Я через десять лет, Ф. 2 - моральная нормативность + решительность (0.764); 236 – Я-семьянин, Ф. 5 - уверенность + целеустремленность (0.819).

Артикулированная структура образа-Я сотрудника органов внутренних дел. В представленных ниже структурно-содержательных характеристиках образа Я личности прослеживается достаточно рельефное разделение модальностей связанных с профессиональной деятельностью и модальностей относящихся к остальным контекстам бытия личности. Они различаются как по развернутости факторных моделей так и по содержательным характеристикам, что может свидетельствовать о способности личности встраиваться в контекст текущей ситуации проявляя те качества личности которые для нее наиболее целесообразны.

В группе социально-ролевых модальностей Я-личность и Я профессионал имеют сходные как структурные так и содержательные значения (уверенность, целеустремленность...), являясь показателем слияния личности и деятельности, их взаимопроникновения. Модальность Я-семьянин включает похожие характеристики, но представлена развернутой факторной моделью смыслового пространства, что может на личностном уровне компенсировать чувствительность, что явно может выступать нежелательной характеристикой в модальностях образа Я связанных с профессиональной деятельностью.

Я-личность:

1) «моральная нормативность + стеничность» (67,455 %) – добросовестный (,945), энергичный (,925), общительный (,917), добрый (,905), самостоятельный (,904), спокойный (-,895), невозмутимый (-,882), дружелюбный (,880), деятельный (,875), открытый (,866), честный (,860), справедливый (,838), решительный (,837), отзывчивый (,820), сильный (,815), уверенный (,795), обаятельный (,768), независимый (,768), разговорчивый (,689);

2) «уверенность и целеустремленность» (13,161 %) – упрямый (,916), расслабленный (-,751).

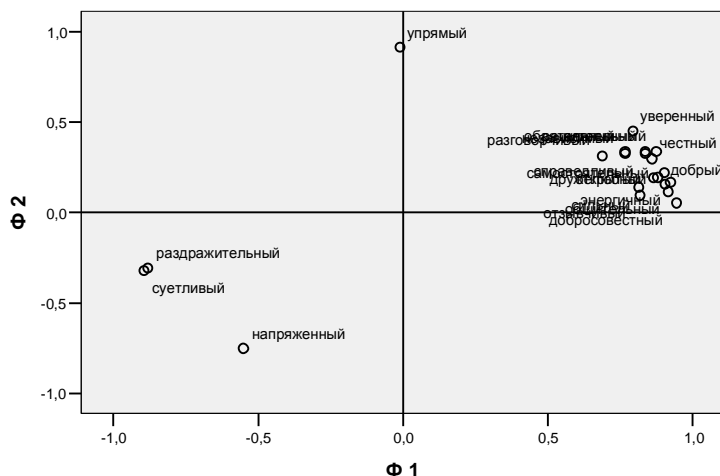

Рисунок 3. Факторная модель смыслового пространства личности с артикулированной структурой по модальности Я-личность.

Ф.1 – «моральная нормативность + стеничность» (67,455 %); Ф.2 – «уверенность и целеустремленность» (13,161 %)

Я-семьянин:

1) «автономность + моральная нормативность» (18,948 %) – невозмутимый (-,871), независимый (,839), обаятельный (,734), спокойный (-,693), самостоятельный (,632), добросовестный (,538);

2) «стеничность» (18,024 %) – уверенный (,851), справедливый (,797), решительный (,710), честный (,665), сильный (,642), добрый (,494);

3) «эмпатичность + моральная нормативность» (17,371 %) – отзывчивый (,782), дружелюбный (,739), энергичный (,653), общительный (,610), добросовестный (,605);

4) «обращенность во вне» (14,185 %) – открытый (,803), разговорчивый (,729), деятельный (,572);

5) «уверенность + целеустремленность» (11,731 %) – упрямый (,918), расслабленный (-,677).

Я-профессионал:

1) «обращенность во вне на фоне стеничности» (56,303 %) – добросовестный (,934), открытый (,906), общительный (,878), дружелюбный (,870), отзывчивый (,859), невозмутимый (-,841), энергичный (,830), обаятельный (,791), сильный (,782), добрый (,772), самостоятельный (,766), уверенный (,764), честный (,749), спокойный (-,738), деятельный (,711), решительный (,704), независимый (,703), справедливый (,639), разговорчивый (,486);

2) «уверенность + моральная нормативность + независимость» (23,448 %) – упрямый (,913), расслабленный (-,770), справедливый (,644), независимый (,617).

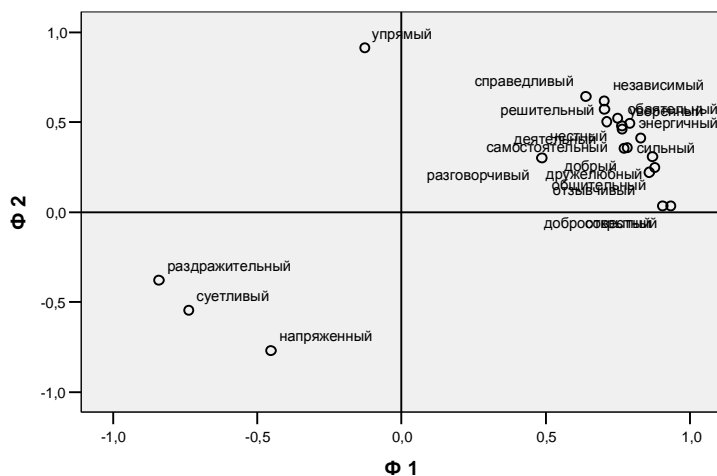

Рисунок 4. Факторная модель смыслового пространства личности с артикулированной структурой по модальности Я-профессионал.

Ф.1 – «обращенность во вне на фоне стеничности» (56,303 %); Ф. 2 – «уверенность + моральная нормативность + независимость» (23,448 %).

В модальностях «развитие» респонденты планируют усложнение модели представлений, о себе включив в нее характеристики, возможно усиливающие их эго, выкристаллизовывающие их идентичность.

Я реальный:

1) «эмпатичность на фоне экстравертированности» (40,914 %) – отзывчивый (,863), добросовестный (,840), открытый (,822), дружелюбный (,788), сильный (,743), общительный (,723), энергичный (,700), спокойный (-,670), добрый (,640), разговорчивый (,601);

2) «активность + моральная нормативность» (39,632 %) – упрямый (,858), расслабленный (-,775), решительный (,774), уверенный (,739), невозмутимый (-,730), справедливый (,719), честный (,718), обаятельный (,714), независимый (,667), деятельный (,665), самостоятельный (,653).

Я идеальный:

1) «моральная нормативность + обращенность во вне» (34,695 %) – добрый (,847), разговорчивый (,825), дружелюбный (,756), общительный (,704), спокойный (-,684), отзывчивый (,679), добросовестный (,669), обаятельный (,646), открытый (,584), решительный (,582);

2) «стеничность на фоне моральной нормативности» (33,193 %) – независимый (,848), уверенный (,820), сильный (,748), честный (,701), справедливый (,671), решительный (,670), энергичный (,657), деятельный (,626), открытый (,599), самостоятельный (,586);

3) «ригидность + напряжение» (14,407 %) – напряженный (,856), упрямый (,838), невозмутимый (-,575);

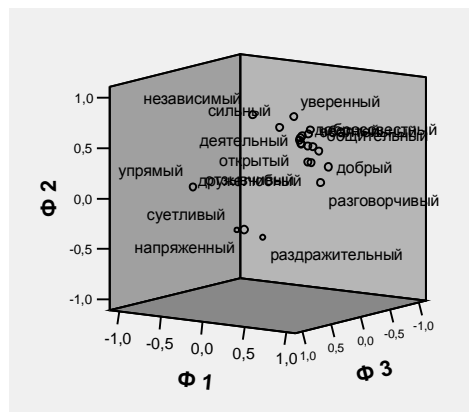

Рисунок 5. Факторная модель смыслового пространства личности с артикулированной структурой по модальности Я-идеальный.

Ф.1 – «моральная нормативность + обращенность во вне» (34,695 %); Ф. 2 – «стеничность на фоне моральной нормативности» (33,193 %); Ф. 3 – «ригидность + напряжение» (14,407 %).

Я в прошлом:

1) «моральная нормативность + стеничность» (35,146 %) – добрый (,862), справедливый (,855), честный (,847), расслабленный (-,762), решительный (,716), дружелюбный (,704), обаятельный (,673), уверенный (,648), энергичный (,638), отзывчивый (,632), деятельный (,618), разговорчивый (,592), общительный (,495);

2) «автономность + активность» (32,197 %) – невозмутимый (-,849), самостоятельный (,828), независимый (,827), сильный (,815), открытый (,703), спокойный (-,654), добросовестный (,622), энергичный (,607), деятельный (,562), общительный (,490), упрямый (,474).

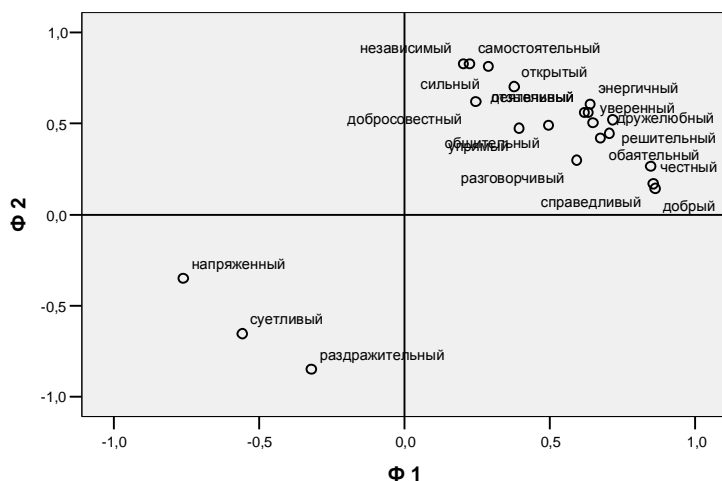

Рисунок 6. Факторная модель смыслового пространства личности с артикулированной структурой по модальности Я в прошлом.

Ф.1 – «моральная нормативность + стеничность» (35,146 %); Ф. 2 – «автономность + активность» (32,197 %).

Я в настоящем:

1) «обращенность во вне + моральная нормативность» (49,239 %) – открытый (,939), разговорчивый (,863), дружелюбный (,807), справедливый (,794), честный (,791), уверенный (,777), решительный (,771), общительный (,754), деятельный (,744), добросовестный (,720), самостоятельный (,713), спокойный (-,691), энергичный (,680), невозмутимый (-,648), обаятельный (,639), отзывчивый (,605), расслабленный (-,565);

2) «уверенность + активность» (32,206 %) – упрямый (,943), сильный (,747), невозмутимый (-,659), независимый (,654), добрый (,642), спокойный (-,630), обаятельный (,628), расслабленный (-,565);

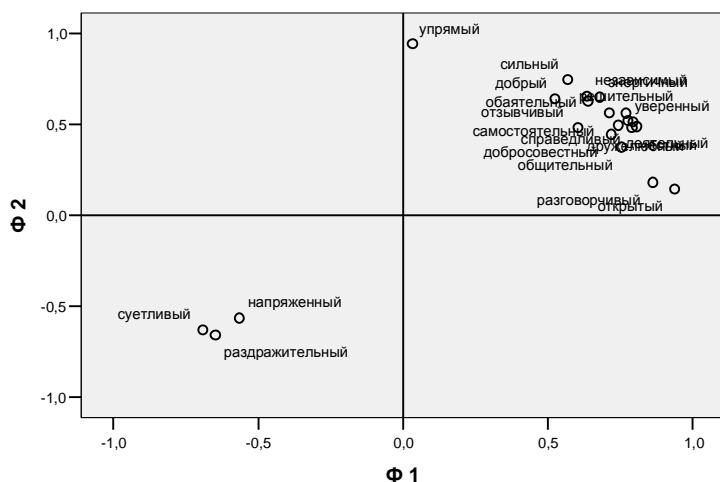

Рисунок 7. Факторная модель смыслового пространства личности с артикулированной структурой по модальности Я в настоящем.

Ф.1 – «обращенность во вне + моральная нормативность» (49,239 %); Ф.2 – «уверенность + активность» (32,206 %).

Я в будущем:

1) «стеничность + обращенность во вне» (35,416 %) – энергичный (,888), независимый (,865), общительный (,859), сильный (,855), отзывчивый (,841), дружелюбный (,818), открытый (,795), самостоятельный (,770), добросовестный (,689);

2) «моральная нормативность + решительность» (27,198 %) – справедливый (,834), честный (,817), решительный (,742), деятельный (,732), спокойный (-,698), уверенный (,691), расслабленный (-,668), добрый (,624);

3) «индивидуализм + экстравертированность» (20,579 %) – упрямый (,849), невозмутимый (-,804), обаятельный (,720), разговорчивый (,706), расслабленный (-,645), добрый (,638).

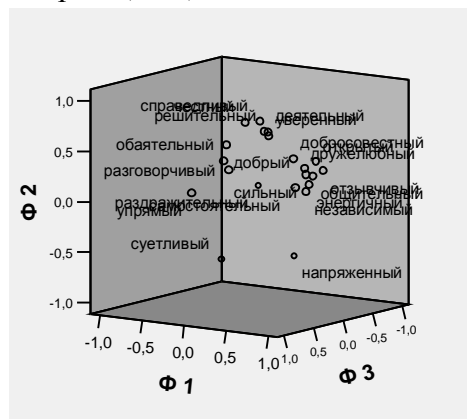

Рисунок 8. Факторная модель смыслового пространства личности с артикулированной структурой по модальности Я в будущем.

Ф.1 – «стеничность + обращенность во вне» (35,416%); Ф.2 – «моральная нормативность + решительность» (27,198 %); Ф.3 – «индивидуализм + экстравертированность» (20,579 %).

В темпоральных модальностях образа Я респонденты осуществляют переход от стеничности, активности в прошлом, к обращенности во вне, стеничности, активности в настоящем, планируя в будущем сохранение присутствующих характеристик с приобретением «индивидуализма + экстравертированности». Таким образом, тенденция к индивидуации наблюдаются не только в модальностях «развитие», но и в темпоральных мо-

дальностях. следовательно стремление к индивидуации и самореализации присуща личностям с артикулированной структурой образа Я.

Аффективный компонент образа-Я сотрудника ОВД по критерию «артикулированности»:

1) «эйфория + наслаждение – этап острых психических реакций выхода №1» (19,899 %) – удовлетворенность (,825), эйфория (,811), наслаждение (,796), радость (,793), любовь (,766), дружелюбность (,615), симпатия (,539);

2) «пресыщение + симпатия – этап острых психических реакций выхода №2» (15,497 %) – пресыщение (,895), упоение (,881), симпатия (,602), дружелюбность (,536), сомнение (-,532), спад (-,519);

3) «вдохновение + мобилизация» – острых психических реакций входа №1» (14,878 %) – воодушевление (,831), вдохновение (,817), подъем (,597), мобилизация (,568);

4) «утомление + монотония – этап завершающего психического напряжения» (14,208 %) – эмоц. нечувствительность (,871), атаксия (,828), восхищение (,744), монотония (-,675), рассогласование действий (-,476), восторг (,450), скука (-,398),

5) «амбивалентные переживания – острых психических реакций входа №2» (10,612 %) – рассеянность (-,887), боевой азарт (,875), активизация (,596), сомнение (-,563), готовность (,536);

6) «любопытство + удивление – этап начального психического напряжения» (9,203 %) – любопытство (,777), удивление (,479).

По критерию информативности анализ данных показал, что при артикулированном структурировании образа Я у субъектов наблюдается относительно однородная значимость модальностей когнитивного компонента, и снижение значимости относительно жизненных смыслов (таб. 2).

Таблица 2.

Ведущие характеристики когнитивного, аффективного компонента и жизненных смыслов образа Я сотрудников органов внутренних дел выделенных по критерию артикулированной структуры

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я							
Я-личность	Я-семьянин	Я-профессионал	Я-реальное	Я-идеальное	Я десять лет назад	Я в настоящем	Я через десять лет
1.1.1 ф. 1 - экстравертированность на фоне моральной (0.508)	1.1.8 ф. 4 - экстравертированность + автономность (0.469)	1.3.10 ф. 3 - обращенность во вне + стеничность (0.525)	1.1.15 ф. 2 - экстравертированность на фоне стеничности (0.560)	1.2.13 ф. 2 - стеничность на фоне моральной нормати (0.559)	1.2.15 ф. 1 - моральная нормативность + стеничность (0.500)	1.2.17 ф. 1 - обращенность во вне + моральная нор (0.565)	1.1.35 ф. 1 - моральная нормативность + уверенность (0.437)
АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я				ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ			
2.3.2 ф. 2 - состояние психологической готовности – этап острых п (0.433)				ф 7 - семейные (0.293)			

Это может являться показателем центрирования респондентов относительно текущих событий как интер- так и интрапсихического характера, ориентированность на решение текущих задач.

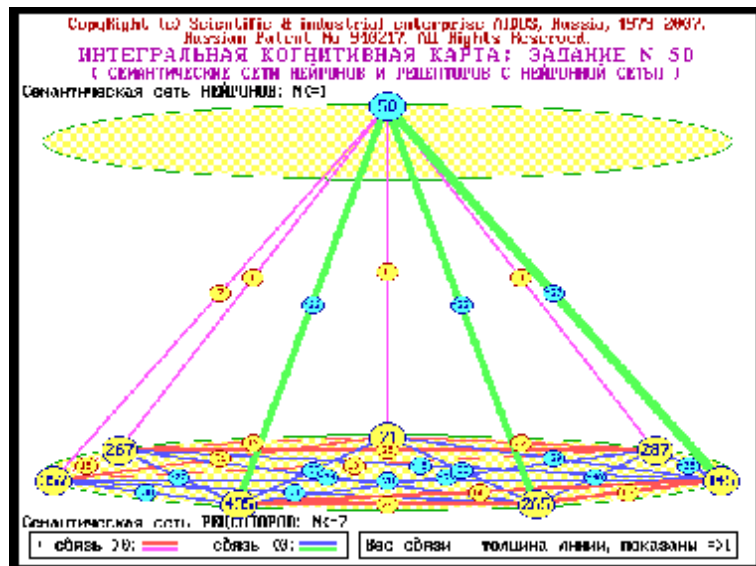

Рисунок 9. Обобщенный портрет артикулированной структуры образа Я сотрудника ОВД.

71 – Я-реальный, Ф. 2 - экстравертированность на фоне стеничности (0.560); 287 – Я в настоящем, Ф. 1 - обращенность во вне + моральная нормативность (0.565); 145 – Я десять лет назад, Ф. 5 - экстравертированность + социальная желательность (-1.935); 265 – Я-идеальный, Ф. 1 - моральная нормативность + обращенность во вне (-1.586); 435 – Я через десять лет, Ф. 1 - активность + экстравертированность (-1.575); 357 – Я-профессионал, Ф. 3 - обращенность во вне + стеничность (0.525); 267 – Я-идеальный, Ф. 2 - стеничность на фоне моральной нормативности (0.559).

Монолитная структура образа-Я сотрудника органов внутренних дел. Для личности с данными структурно-содержательными характеристиками характерна простота смыслового пространства в структурном отношении и ориентация на достижение профессиональных интересов, положительных эмоциональных переживаний и гедонистическая направленность в содержательном отношении.

Я-личность:

- 1) «моральная нормативность + стеничность» (37,012 %) – открытый (,967), добросовестный (,960), добрый (,917), дружелюбный (,909), отзывчивый (,891), сильный (,860), деятельный (,823), самостоятельный (,795), общительный (,740), уступчивый (-,711);
- 2) «самостоятельность + уверенность» (25,083 %) – независимый (,967), разговорчивый (,914), спокойный (-,910), невозмутимый (-,906), расслабленный (-,816), уверенный (,746);
- 3) «стеничность + моральная нормативность» (21,789 %) – решительный (,857), честный (,854), энергичный (,810), справедливый (,721);
- 4) «обаятельный» (9,819 %) – обаятельный (,886).

Я-семьянин:

1) «моральная нормативность + стеничность» (41,276 %) – честный (,941), справедливый (,919), разговорчивый (,767), решительный (,761), деятельный (,750), добросовестный (,747), добрый (,742), отзывчивый (,738), дружелюбный (,730), самостоятельный (,729), общительный (,725), открытый (,709), энергичный (,706), спокойный (-,470);

2) «целеустремленность + сила» (26,824 %) – упрямый (,962), независимый (,930), невозмутимый (-,719), сильный (,713);

3) «эмоциональная стабильность + привлекательность» (23,015 %) – расслабленный (-,947), обаятельный (,727), уверенный (,604).

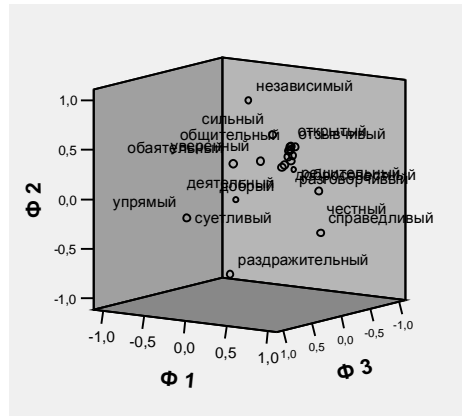

Рисунок 10. Факторная модель смыслового пространства личности с монолитной структурой по модальности Я-семьянин.

Ф.1 – «моральная нормативность + стеничность» (41,276 %); Ф.2 – «целеустремленность + сила» (26,824 %); Ф.3 – «эмоциональная стабильность + привлекательность» (23,015 %).

Я-профессионал:

1) «уверенность + самостоятельность» (34,906 %) – отзывчивый (,915), спокойный (-,865), расслабленный (-,850), дружелюбный (,842), невозмутимый (-,809), энергичный (,706), самостоятельный (,685);

2) «высокая моральная нормативность + стеничность на фоне замкнутости и уступчивости» (33,466 %) – справедливый (,842), честный (,835), обаятельный (,764), решительный (,756), разговорчивый (,754), уверенный (,729), деятельный (,725), независимый (,707), замкнутый (-,585), уступчивый (-,570);

3) «обращенность во вне + стеничность» (21,605 %) – добрый (,984), общительный (,980), добросовестный (,957), сильный (,818), открытый (,640).

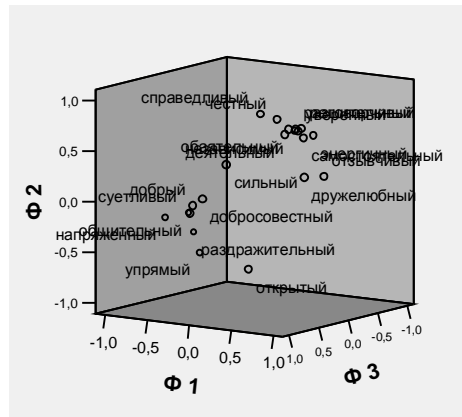

Рисунок 11. Факторная модель смыслового пространства личности с монолитной структурой по модальности Я-профессионал.

Ф.1 – «уверенность + самостоятельность» (34,906 %); Ф.2 – «высокая моральная нормативность + стеничность на фоне замкнутости и уступчивости» (33,466 %); Ф.3 – «обращенность во вне + стеничность» (21,605 %).

Я реальный:

1) «стеничность + автономность» (37,847 %) – энергичный (,952), открытый (,942), независимый (,898), сильный (,892), самостоятельный (,873), добросовестный (,867), расслабленный (-,840), общительный (,766), невозмутимый (-,596);

2) «моральная нормативность + уверенность» (27,114 %) – обаятельный (,964), деятельный (,974), честный (,932), справедливый (,852), решительный (,758), уверенный (,748), невозмутимый (-,601);

3) «обращенность во вне + податливость, мягкость» (17,674 %) – разговорчивый (,817), уступчивый (-,819), дружелюбный (,778), добрый (,688), отзывчивый (,664);

4) «спокойствие + доброта» (9,739 %) – спокойный (-,966), добрый (,631).

Я идеальный:

1) «автономность + стеничность + моральная нормативность» (36,125 %) – обаятельный (,913), самостоятельный (,851), общительный (,851), дружелюбный (,785), деятельный (,767), добросовестный (,744), сильный (,738), отзывчивый (,726), решительный (,686), энергичный (,686), уверенный (,679), добрый (,663), честный (,618);

2) «конформность» (22,887 %) – уступчивый (-,912), невозмутимый (-,847), напряженный (,533);

3) «экстравертированность» (17,151 %) – разговорчивый (,948), открытый (,955), справедливый (,634), расслабленный (-,539);

4) «самостоятельность» (15,928 %) – спокойный (-,917), независимый (,711).

Я в прошлом:

1) «стеничность + гибкость» (48,500 %) – независимый (,957), добросовестный (,955), разговорчивый (,943), сильный (,938), деятельный (,908), энергичный (,897), обаятельный (,847), невозмутимый (-,767), решительный (,763), уступчивый (-,755), открытый (,739), самостоятельный (,724), спокойный (-,703), уверенный (,675);

2) «обращенность во вне + отзывчивость» (31,384 %) – общительный (,938), добрый (,936), дружелюбный (,913), отзывчивый (,866), расслабленный (-,744), уверенный (,722), самостоятельный (,680), открытый (,653);

3) «моральная нормативность» (11,503 %) – справедливый (,957), честный (,879).

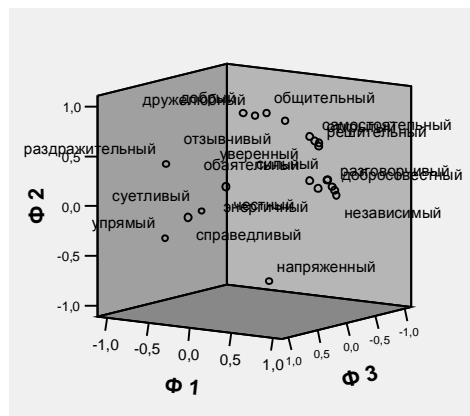

Рисунок 12. Факторная модель смыслового пространства личности с монолитной структурой по модальности Я в прошлом.

Ф.1 – «стеничность + гибкость» (48,500 %); Ф.2 – «обращенность во вне + отзывчивость» (31,384 %); Ф.3 – «моральная нормативность» (11,503 %).

Я в настоящем:

1) «дружелюбность + обаятельность + активность» (40,818 %) – дружелюбный (,812), общительный (,797), деятельный (,794), добрый (,793), обаятельный (,784), сильный (,784), самостоятельный (,781), добросовестный (,748), отзывчивый (,726), открытый (,721), уверенный (,644), разговорчивый (,637), честный (,522);

2) «стеничность + обращенность во вне» (31,118 %) – спокойный (-,800), решительный (,755), энергичный (,772), расслабленный (-,707), разговорчивый (,704), уверенный (,700), отзывчивый (,642);

3) «конформность + изолированность» (19,295 %) – уступчивый (-,972), независимый (,834), невозмутимый (-,830), несправедливый (-,786).

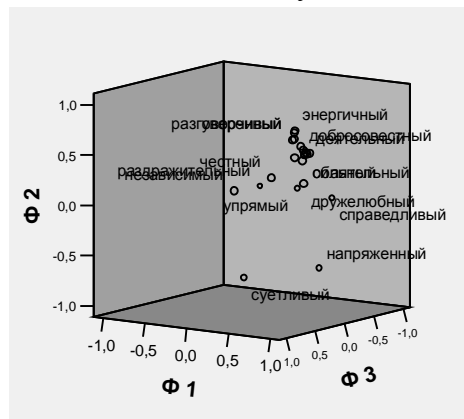

Рисунок 13. Факторная модель смыслового пространства личности с монолитной структурой по модальности Я в настоящем.

Ф. 1 – «дружелюбность + обаятельность + активность» (40,818 %); Ф.2 – «стеничность + обращенность во вне» (31,118 %); Ф.3 – «конформность + изолированность» (19,295 %).

Я в будущем:

1) «активность + экстравертированность» (32,407 %) – решительный (,927), отзывчивый (,885), деятельный (,852), невозмутимый (-,769), энергичный (,707), разговорчивый (,617), открытый (,595), обаятельный (,562), самостоятельный (,544);

2) «экстравертированность + уступчивость» (28,876 %) – независимый (,912), уступчивый (-,879), дружелюбный (,735), сильный (,676), добросовестный (,667), спокойный (-,613), открытый (,601), общительный (,584), самостоятельный (,584);

3) «моральная нормативность + обращенность во вне» (24,980 %) – расслабленный (-,862), честный (,831), справедливый (,744), уверенный (,641), добрый (,639), обаятельный (,610), общительный (,557), самостоятельный (,557).

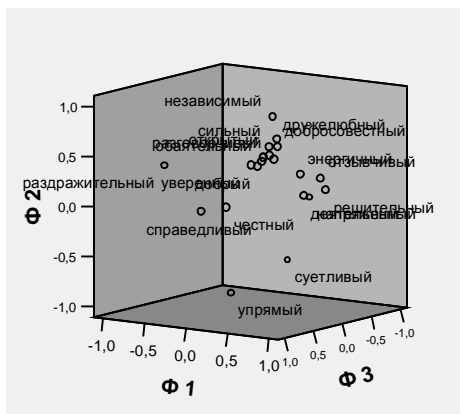

Рисунок 14. Факторная модель смыслового пространства личности с монолитной структурой по модальности Я в будущем.

Ф.1 – «активность + экстравертированность» (32,407 %); Ф.2 – «экстравертированность + уступчивость» (28,876 %); Ф.3 – «моральная нормативность + обращенность во вне» (24,980 %).

Аффективный компонент образа-Я сотрудника ОВД по критерию «монолитности»:

1) «эмоциональный подъем – этап начального психического напряжения №1» (26,738 %) – упоение (,924), восторг (,818), эмоц. нечувствительность (,770), восхищение (,746), удовлетворенность (,743), радость (,695), наслаждение (,679), сомнение (-,668),;

2) «состояние психологической готовности – этап острых психических реакций входа» (26,527 %) – подъем (,950), готовность (,948), активизация (,935), воодушевление (,863), сосредоточенность (,839), повыш. тонус (,768), боевой азарт (,720), вдохновение (,705), мобилизация (,511);

3) «любопытство + симпатия – этап острых психических реакций выхода» (22,583 %) – любопытство (,959), симпатия (,747), дружелюбность (,660), атараксия (,646), наслаждение (,644), любовь (,639), удивление (,581), усталость (-,531),

4) «пресыщение + заинтересованность – этап начального психического напряжения №2» (16,913 %) – пресыщение (,894), заинтересованность (,863), вработывание (,656), эйфория (,639).

Таблица 3.

Ведущие характеристики когнитивного, аффективного компонента и жизненных смыслов образа-Я сотрудников органов внутренних дел выделенных по критерию монолитной структуры

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я							
Я-личность	Я-семьянин	Я-профессионал	Я-реальное	Я-идеальное	Я десять лет назад	Я в настоящем	Я через десять лет
1.3.1 ф. 1 - моральная нормативность + стеничность (0.390)	1.2.4 ф. 2 - стеничность (0.936)	1.2.8 ф. 1 - обращенность во вне на фоне стенично (1.007)	1.2.11 ф. 2 - активность + моральная нормативность (0.644)	1.1.19 ф. 1 - исполнительность (0.652)	1.2.16 ф. 2 - автономность + активность (0.633)	1.3.23 я в настоящем, ф. 2 - стеничность + обращенность во вне (0.537)	1.2.20 я через десять лет, ф. 2 - моральная нормативность + реши (0.795)
АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я				ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ			
2.1.2 ф. 2 - положительно окрашенная эмоциональная включенность (0.922)				ф. 3 - гедонистические (0.931)			

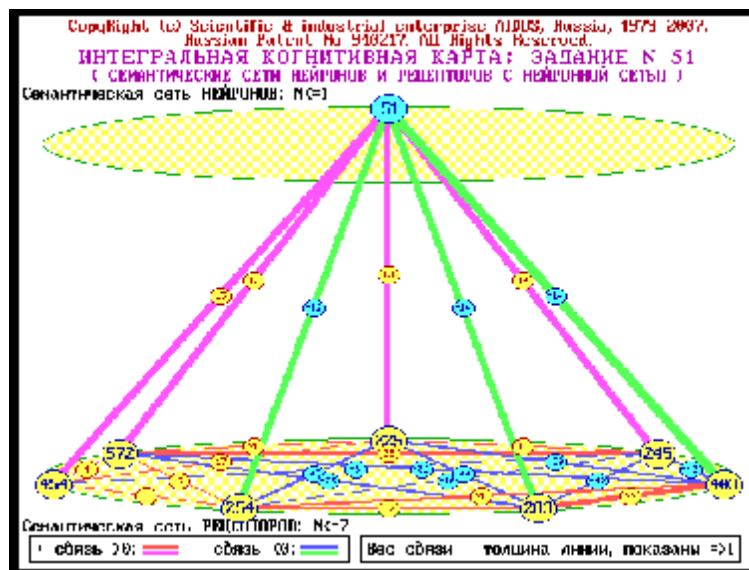

Рисунок 15. Обобщенный портрет монолитной структуры образа Я сотрудника ОВД.

225 – Я-семьянин, Ф. 2 - стеничность (0.936); 245 – Я-профессионал, Ф. 1 - обращенность во вне на фоне стенично (1.007); 403 – Я десять лет назад, ф. 1 - стеничность + гибкость (-1.032); 283 – Я десять лет назад, Ф. 2 - автономность + активность (-1.013); 254 – Я-реальный, Ф. 1 - эмпатичность на фоне экстравертированн (-0.828); 454 – Ф. 2 - положительно окрашенная эмоциональная включенность (0.922); 572 – Ф. 3 - гедонистические (0.931).

Представленные субъекты с типичными структурно-содержательными характеристиками образа Я имеют свою личностную проблематику, цели, надежды. Вектор их личностных изменений направлен на приобретение желаемых ими характеристик, которые вероятно могут позволить им быть более успешными в профессиональном плане и более удовлетворенными в личностном.

В результате проведенного исследования были получены данные позволяющие проводить психодиагностические процедуры для выявления особенностей адаптации и адаптационного потенциала личности по смысловым и структурным характеристикам образа Я личности.

Это позволяет сводить диагностические процедуры к проведению формализованного интервью с респондентом, в ходе которого выявляются характеристики дающие возможность прогнозировать их адаптационный потенциал. Что и позволяет прогнозировать адаптационные возможности по структурным и смысловым характеристикам образа Я.

Список литературы:

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002. – 440 стр.
2. Воробьев В.П., Коновалова Н.Л. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ – 98» Методическое руководство. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. СПб, ГП «ИМАТОН», 2003 – 176 с.
3. Захарова А.В. Генезис самооценки: Автореф. дисс. д-ра психол. наук. М., 1989. С. 26.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. – 304 с.
5. Колмогорцева Н.Н. Влияние профессиональной составляющей образа мира на формирование образа-Я. дисс. к-та психол. наук. Екатеринбург, 2003. С. 36 – 37.
6. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
7. Мурашко С.Ф. Акмеологические условия развития профессионального Я государственных служащих: Дис. ... Канд. Психол. наук. М., 2000. – 169 с.
8. Наприев И.Л., Луценко Е.В., Чистилин А.Н. Образ-Я и стилевые особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Краснодар, КубГАУ. 2008. – 262 с.
9. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: МГУ, 1983. – 177 с.
10. Психология и педагогика. Военная психология / Под ред. А.Г. Маклакова. – СПб.: Питер, 2004. С. 153 – 155
11. Симанков В. С., Луценко Е. В. Адаптивное управление сложными системами на основе теории распознавания образов: Монография (научное издание) /Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та. – Краснодар, 1999. – 318 с.
12. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000. – с. 148.
13. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987. – 236 с.
14. Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики: Сб. науч. трудов. Вып. 4. – М.: Физматгиз, 1960. – С.53–57.
15. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. – М.: Мир, 1978. – 87 с.
16. Шильштейн Е.С. Я в системе личностных конструктов: статус, функции и уровни презентации: Дис. ... канд. Психол. наук М., 2000. С. 50
17. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. – 480 с.
18. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1975.
19. Rosenberg M. Society adolescent self – image. Princeton, 1965.